

Безудержное веселье.

Как у кого-то святым покровителем может быть дементор?

Очевидно, эти двое неразлучны.

Хиндлейч попыталась выбросить этот вопрос из головы. Хотя он очень важный, сейчас самое главное — справиться с «таинственным зрачком».

Но у неё ничего не получилось.

Неважно, что она делала, она не могла перестать об этом думать. Мысли, как песок, просачивались сквозь пальцы. Как бы она ни старалась, всё было бесполезно.

Больше всего её ужасало то, что среди этих сложных мыслей она на самом деле почувствовала слабое чувство узнавания.

Она согласна с тем, что её Патронус — дементор.

Как это может быть?

Она замерла на месте, даже подол её плаща свисал вниз, как будто он висел на вешалке.

Этот взгляд вызвал любопытство у Гермионы: что это, депрессия мисс Дементор?

Она просто повернулась, легла на живот на камень, упершись в него двумя короткими руками, подалась вперед, её глаза блестели, и спросила: «Что такое заклинание Патронуса?»

Что касается того, леди она или нет, то после позорного побега она уже разбила банку, так что это не имело значения.

В любом случае, теперь она выдра, как выдра может это понять?

Хиндлейч проигнорировала вопрос мисс Выдры. Её терзали войны и войны в её мыслях. Как у неё могло быть время обращать внимание на других?

Юниф сказал: «Ты беспокойна?»

«Да, — Хиндлейч пришлось ответить, — «таинственные глаза» были не кем иным, как мисс Выдрой, которая была безобидной для людей и животных и оказала на неё огромное сдерживающее действие.

«Почему?»

Хотя это был вопрос, он был задан прямо.

«Он сознательно спрашивает! — подумала Хиндлеши, — кто бы ни сменил Патронуса на дементора, все должны быть такими, как она!»

Более того, у неё тоже была такая странная идея...

В голове у неё сейчас была целая каша, и это было очень беспорядочно, но она должна была говорить, потому что это был вопрос, поставленный «таинственным зрачком», если она не ответит, она не знает, что произойдет.

«Я...» Но она сказала только одно слово и не смогла продолжить, как будто что-то застряло у неё в горле.

В конце концов, ей пришлось сказать: «...Я тоже не знаю».

Она не знала, как отреагируют «таинственные глаза», но она действительно не знала почему.

Ха—

В лесу подул ветер, и каждое дерево слегка задрожало, как волна.

Хиндлейч стало ещё более не по себе.

Через несколько секунд Юниф сказал: «Тогда почему бы тебе сначала не попытаться ответить на вопрос мисс Выдры».

Его тон был похож на дуновение ветра, проносящегося сквозь ивы.

«Возможно, ты найдешь свой собственный ответ в ответе другим».

Хиндлейч на мгновение опешила.

Если бы кто-то другой сказал это, она бы просто усмехнулась.

Что можно получить от других?

Может ли это вылечить у неё простуду?

Может ли она генерировать магическую силу?

Может ли это позволить ей отправиться в Хогвартс?

Ни то, ни другое.

Но «таинственные зрачки» были другими, по крайней мере, после того как она приехала сюда, она действительно больше не чувствовала незабываемого холода.

Это заставило её захотеть верить в Него.

Раз Он так сказал, значит, в этом есть Его глубокий смысл!

Она повернулась и посмотрела на мисс Выдру с пустыми глазами на дымном лице под капюшоном и спросила: «Ты волшебница или маггл?»

Это определит, откуда она начнёт, а если мисс Выдра маггл, боюсь, ей придётся объяснить, что такое волшебник и что такое магия.

Что касается Закона о секретности, ей все равно. Так называемый закон должен быть прежде всего пойман на преступлении.

Юниф облегченно вздохнул, увидев реакцию Индлеши.

При Индреше он не мог ответить на вопрос Гермионы своим собственным незнанием, и лучше, чтобы она сама на него ответила.

Так что он тоже мог послушать.

Гермиона отпрянула, когда на неё «посмотрела» мисс Дементор, и инстинктивно захотела спрятаться под камень, но тут же вспомнила, что она на самом деле человек, поэтому снова подняла грудь и сказала: «Конечно, я волшебница!»

«Тогда легче будет объяснить». Хиндлеш посмотрел на мисс Оттер, предположив, что она была *neuer Zauberer*, только что вошедший в волшебный мир, иначе она даже не знала бы о таком знаменитом проклятии, как заклинание Патронуса.

«Заклинание Патронуса, древнее и загадочное заклинание, очень известно среди волшебников. При использовании заклинания Патронуса вызывается магический Патронус, обычно в форме животного, наиболее дружелюбного к заклинателю, как у вас сейчас — выдра».

Кстати, Хиндлейх не мог не задуматься, а дементоры считаются животными?

Хотя в мире существуют такие патронусы, как феникс, тестраль и огненный дракон, это также мистические животные, а дементоры даже не относятся к мистическим животным.

Однако она вроде бы видела в какой-то магической книге по дикой истории из своей коллекции, что древнегреческий волшебник «Андрок Непобедимый» мог вызвать покровителя гигантского размера, но форма его неизвестна, и дикая история предполагает, что это титан.

Если так, то неудивительно, что патронусом является дементор?

Ей вдруг стало намного лучше.

Гермиона же, наоборот, была несколько недовольна. Выдра-патронус. Она посчитала это столь обыденным и спросила: «Патронус всегда будет одинаковым? То есть, будет много таких выдр, как эта?»

Хиндлеш покачал головой: «Каждый патронус уникален для волшебника, который его создал. Даже если будут другие выдры, они точно будут отличаться от вашей. Вы особенная. UU Reading [www.uukanshu .com](http://www.uukanshu.com)».

Гермиона подняла голову: по какой-то причине ей стало очень приятно, когда мисс Дементор сказала, что она особенная.

Может быть, потому что «лучшие комплименты — от соперников, а уважение — от врагов»? Она невольно вспомнила фразу, прочитанную ею в книге.

«Тогда почему вы уверены, что мы патронусы? Я имею в виду, в начале, в...», — Гермиона вдруг замолчала, потому что она на самом деле не знала, как назвать «загадочные глаза», поэтому ей ничего не оставалось, как повернуться и, перенимая вежливые выражения мисс Дементор, спросить:

«Сэр, я... как нам к вам обращаться?»

Внезапно из леса подул ветер. Порыв был сильнее прежнего, он с силой закружил листья разных форм, разлетаясь повсюду со свистом.

Все деревья закачались, словно совещааясь по этому поводу.

Юнефо моргнул, и мрак и свет ночи стали длинными, мир, отраженный в его зрачках, тоже

слегка замерцал.

Все деревья снова перестали качаться, словно прислушиваясь.

«Ночной страж», — промолвил Юнио.

Краткое имя быстро растворилось в темном лесу и кобальтово-синей ночи, но для Гермiony и Гермiony голос, словно прозвучавший в истории, доносился эхом по лесам и долинам, пока не запечатлелся в их сердцах.

Ночной страж — подходящее название.

Загадочность, порядок, величие... ряд прилагательных подобного рода пронесли в их сердцах в восхвалении этого почётного имени.

Наконец, в их сознании вспыхнул таинственный девиз:

«Ночной страж не спит, а спящий не сторожит ночи».

Некая вещь, словно явившаяся в их сердцах, поднималась в их душах, как камень всплывает на поверхность, но когда они приглядывались, то не замечали ничего.

<http://tl.rulate.ru/book/104612/3840843>